

УДК 327.8

*Шлапеко Е.А.
Shlapenko E.A.*

Институт общественной дипломатии и его место в трансграничном социокультурном пространстве

Institute of public diplomacy and its place in cross-border social and cultural space

Статья посвящена институту общественной дипломатии и его значению для социокультурного развития приграничных территорий. Возрастающее влияние «мягкой силы» заставляет обратиться к специфике, ресурсам и инструментам общественных организаций по продвижению положительного имиджа региона и страны в целом. На основе контент-анализа проектов приграничного сотрудничества программ Европейского инструмента соседства и партнерства в 2007–2013 гг. выявлены основные направления и цели общественной дипломатии Северо-Запада России.

Ключевые слова: *общественная дипломатия, общественные организации, приграничный регион, социокультурное пространство, «мягкая сила», Северо-Запад России*

Article is devoted to the institute of public diplomacy and its value for social and cultural development of border territories. The increasing influence of "soft power" forces to study specifics, resources and tools of non-governmental organizations for promotion of country's positive image. Russian and foreign approaches to the public organizations' activities as well as the direction of public diplomacy are considered in the article. The main directions and objectives of public diplomacy in the North-West Russia were identified on the basis of the content analysis of Russia – Finland cross-border cooperation projects within the European Neighborhood and Partnership Instrument in 2007–2013.

Key words: *public diplomacy, public organizations, border region, social and cultural space, North-West Russia*

Общественная versus публичная дипломатия

Основными трендами современной мир-системы стали взаимодополняющие друг друга объективные процессы – глобализации и регионализации, которые и явились причинами так называемой «локализации внешней политики государств» [7, с. 66], а именно выхода субнациональных регионов, административных и неадминистративных акторов на международную арену. Глобализация несёт за собой повсе-

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН № I.П13 фундаментальных научных исследований «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие» на 2016 г.

ШЛАПЕКО Екатерина Андреевна, к.полит.н., научный сотрудник отдела региональной экономической политики Института экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск). **E-mail:** shlapenko_kate@mail.ru

местную информатизацию, установление трансграничных коммуникационных сетей и интернационализацию приграничных территорий. В результате появляются трансграничные региональные структуры, целью которых становится сотрудничество на локальном уровне. Исходя из положений конструктивистской теории, феномен трансграничности может быть определен как совокупность отношений между акторами различного уровня с целью развития интеграционных процессов на основе взаимозависимости, общих интересов и ценностей [13, с. 17]. Социокультурное пространство трансграничного региона формируется как единое «глокальное» поле и представляет собой динамическую структуру, позволяющую социокультурному разнообразию двух сопредельных культур функционировать как единому целому [5, с. 52]. Трансграничные социокультурные пространства по периметру российских границ имеют свою специфику в зависимости от географического расположения и исторически сложившихся практик взаимодействия.

Стабильный интерес к участию в международных интеграционных процессах проявляют общественные организации, становясь, в терминах Джозефа С.Найя, проводниками «мягкой силы», то есть, добиваясь целей с помощью привлекательности, а не подкупом и принуждением [17, р. 53]. Исследователи отмечают, что каждое государство применяет «мягкую силу» в соответствии со своими ценностями: европейская модель акцентирует внимание на высоких социально-экономических показателях, американская стратегия подчеркивает привлекательность американского образа жизни, а китайский подход базируется на идеях коэволюции (соразвития), совместного построения гармоничного мира [10, с. 210]. В России в последние годы осознали важность «мягкой силы», эффект которой заметен в долгосрочной перспективе, и приступили к созданию институтов публичной дипломатии. Считается, что Российский совет по международным делам повторил во многом структуру Совета по международным отношениям (США), а Фонд «Русский мир» создавался с учётом опыта Британского совета и немецкого Института им. Гёте.

Современная общественная и публичная дипломатия осуществляются наряду с классической дипломатией государства, способствуя формированию благоприятного для страны общественного, политического и делового климата за рубежом. Ряд исследователей употребляют понятия публичной и общественной дипломатии как синонимы. Автор термина 1965 г. Эдмунд Галлион под публичной дипломатией подразумевал процесс, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность. Другие исследователи, в частности российские и китайские, под общественной дипломатией понимают исключительно дипломатию неправительственных организаций, в то время как к агентам публичной дипломатии относят политиков, деятелей культуры, науки и образования и средства массовой информации. Заметим, что СМИ, даже имея широкий охват аудитории, не создают той же меры доверия, что и личный человеческий контакт. Общественная дипломатия, в отличие от публичной, не подразумевает непосредственного государственного управления и представляет собой действия, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами [6]. Особая роль частных лиц и НКО во внешней политике состоит в том, что их отношения с зарубежными партнерами имеют тенденцию продолжаться независимо от межгосударственных отношений.

Однако объект и цели общественной и публичной дипломатии совпадают: объект – это международное общественное мнение, а

цель – создание позитивного имиджа и налаживание долговременных добрососедских взаимоотношений.

Такие структуры, как Фонд «Русский мир», Россотрудничество, Российский совет по международным делам, телеканал «Russia Today», «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова» и другие созданы и финансируются государством. В частности, в «Концепции внешней политики РФ» отмечается, что необходимо «развивать, в том числе с использованием ресурса общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами» [4]. Названные организации, в свою очередь, оказывают информационно-консультационную и финансовую поддержку некоммерческим организациям при реализации последними социальных, культурных, образовательных, научных проектов в сфере международных отношений.

Общественная дипломатия имеет и региональное измерение. Различные геополитические потрясения, а также процессы миграции влияют на мировоззрение жителей приграничных регионов, усиливают значение институтов гражданского общества и актуальность общественной дипломатии в сохранении мира и безопасности. Целью данной статьи является изучение института общественной дипломатии и определение масштабов и приоритетов сотрудничества некоммерческих организаций на примере приграничных регионов России и Финляндии.

Институты гражданского общества – это действительно огромный ресурс России: на сегодняшний день зарегистрировано более 100 тысяч общественных организаций, действуют 177 филиалов и представительств международных и иностранных НПО [14]. В то же время, государства опасаются, что общественные организации могут стать агентами влияния, транслировать оппозиционные настроения, лоббировать интересы других стран, тем самым подрывая государственные основы. Принятие федерального закона «об иностранных агентах» в 2012 г. в России привело к сокращению числа НКО на 33% [9], среди них те, которые получали зарубежное финансирование и вели политическую деятельность. Одной из таких организаций стал Совет министров северных стран, с 1997 г. выделявший средства на совместные проекты НКО северных стран и Северо-Запада России. В мае 2015 г. подписан закон о запрете деятельности иностранных или международных НКО, признанных нежелательными в силу угрозы основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности страны. Филиалы и представительства международных организаций и иностранных НКО сократились с 240 в 2012 г. до 177 в 2015 г. [9].

В региональных приоритетах «Концепции внешней политики РФ» на первом месте находится сотрудничество с государствами-участниками СНГ и формирование Евразийского экономического союза, а затем следует партнерское взаимодействие в Евро-Атлантическом регионе [4]. Таким образом, можно говорить о двух основных интеграционных направлениях во внешней политике и дипломатии России: евразийском векторе и европейском векторе.

Европейское и евразийское направления общественной дипломатии России

Европейское направление общественной дипломатии представлено большим числом НКО (Центральный и Северо-Западный федеральные округа лидируют по числу НКО [9]) и широким спектром возможностей со стороны Европейского Союза (образовательные программы, партнерства «Северного измерения», программы приграничного сотруд-

ничества и т.д.). Общественные организации представляют интересы разных слоев населения и работают в социокультурном пространстве по достижению социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей. Поэтому на Западе неправительственные структуры существуют за счет членских взносов, а не только на гранты от госдепартаментов. В России 15% НКО живут только за счет членских взносов, остальные стараются диверсифицировать источники финансирования [14]. Российские эксперты отмечают нехватку государственной поддержки НКО и бюрократические процедуры получения средств, так в среднегодовом бюджете российских НКО государственные вливания составляют менее 10%, в то время как в западных странах финансирование НКО со стороны государства в среднем превышает 40% [2].

Несмотря на недостаток финансовых ресурсов, в распоряжении у НКО имеются информационные и человеческие ресурсы. Общественные организации широко используют как каналы личного общения, так интернет-СМИ для увеличения аудитории: блоги, страницы, социальные сети. В зависимости от уставных целей и задач они иницируют различные культурные, просветительские, спортивные и иные мероприятия, а также образовательные обмены. Трансграничные встречи приводят к возникновению сетей горизонтальных связей и контактов, вовлечению широкого круга участников, привлечению экспертного и академического сообщества.

В приграничных регионах значительную роль в поддержании стабильности в межэтнических отношениях играют общества дружбы и культурно-национальные автономии. Так, развитие побратимских связей и народной дипломатии обществ дружбы Республики Карелия с регионами Северной Европы заложило основу установлению двусторонних отношений на региональном уровне [13, с. 17]. Через культурно-просветительскую деятельность эти организации пропагандируют достижения своих национальных культур, сохраняют традиции и развивают народное творчество. Например, Министерство культуры Республики Казахстан выпускает для казахской диаспоры специальные учебники, словари, учебно-методические пособия, аудио- и видеокассеты по интенсивному обучению казахскому языку [1, с. 99]. Российские неправительственные организации также занимаются поддержкой соотечественников за рубежом, популяризацией русского языка и культуры за границей, проводят «Дни культуры» и научно-практические конференции, преодолевая существующие стереотипы и сближая народы. Таким образом, их деятельность носит пропагандистско-гуманитарный характер, способствуя повышению осведомленности о стране и привлечению людей в страну для туризма, учебы или бизнеса. Подготовленные в свое время в СССР иностранные кадры стали представителями научной, экономической и политической элиты в различных странах, во многом сформировав позитивный образ России за рубежом.

На пространстве Центральной Евразии дополнительным ресурсом является языковой фактор, так как большая часть населения все еще владеет русским языком. Сотрудничеству приграничных территорий России и стран СНГ способствуют родственные отношениями и дружеские контакты людей. С созданием Евразийского экономического сообщества активное обсуждение общих целей развития подкрепляется исследованиями историков, экономистов, политологов в рамках специально созданных научных центров: Национальный комитет по исследованию БРИКС (РФ), Евразийский Клуб МГИМО, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Казахстан) и др. Однако, к сожалению, в настоящее время следует выделить низкую информиро-

ванность населения о сути Евразийского союза, особенно в молодежной среде [3]. В целях повышения общественной поддержки Евразийского союза общественные организации могли бы транслировать среди населения идеи евразийской интеграции, непосредственно активизировать общественный сектор в международных интеграционных процессах.

Помимо культуры и ценностей, общественные организации участвуют в международной коммуникации, продвигая актуальные темы через лидеров общественного мнения. По мнению П.А. Черномаз общественная дипломатия на границе Украины и России может быть использована для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков согласия и взаимоприемлемых решений [11, с. 46].

НКО способны выступать медиаторами, посредниками между государствами, государством и населением, различными группами населения. В связи с артикуляцией интересов существенной части общества, мнение лидеров общественных организаций признается авторитетным и учитывается властями и международными организациями при решении острых вопросов. НКО реализуют право законодательной инициативы, так национальная общественность Карелии инициировала разработку Закона Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК» (2003). Благодаря деятельности общественных организаций коренных народов Карелии, их представительству в различных международных и субрегиональных организациях, этнокультурное развитие коренных народов Карелии стало важной частью современной этнонациональной политики Республики Карелии.

Установление деловых контактов, торгово-экономических отношений между отдельными предприятиями также становится задачей общественных организаций. Например, Шведско-Карельский информационный бизнес-центр, созданный по решению региональных властей Республики Карелия и губернии Вестерботтен (Швеция), на протяжении семи лет осуществляет деятельность по поддержке малых и средних предприятий с использованием разнообразных средств, в том числе участия в выставках, ярмарках, бизнес-семинарах и встречах, а также посредством реализации малых проектов.

Неправительственные организации могут выступать генераторами новых подходов во взаимоотношениях, так участие в проектной деятельности предоставляет НКО конкурентное преимущество и возможность продвигать местные инициативы, использовать зарубежный опыт и привлекать дополнительные источники финансирования. Помимо общероссийских фондов проектная деятельность НКО поддерживается в рамках программ приграничного сотрудничества ЕС и совместных программ действий с различными странами. В Республике Карелия, находящейся на границе с Финляндией, за последние 20 лет накоплен значительный опыт осуществления международных проектов и прослеживается тенденция увеличения роли гражданского общества в проектной деятельности [12, с. 45].

НКО участвуют в проектах в сфере «мягкой безопасности» – экологии, туризма, здравоохранения, развития сельской местности, охватывающих почти все категории граждан, в том числе социально незащищенные. Неслучайно, что именно на международной конференции по социально-ориентированным экологическим проблемам сопредельных территорий было положено начало сотрудничеству в рамках евразия-региона «Наш общий дом – Алтай» на стыке четырех государств – России, Казахстана, Монголии и Китая. В частности, открытый китайский регионализм предполагает обеспечение международного и регионального окружения, благоприятного для дальнейшего мирного гармоничного

развития и устойчивого роста КНР [15, с. 19]. Определенные трудности в реализации китайско-российских гуманитарных связей создают цивилизационные различия, а также огромная разница в национальных типах поведения. Тем не менее, изменения на уровне восприятия и усвоения ценностей возможны путем привлечения внимания общественности и экспертного сообщества к обсуждению актуальных проблем сотрудничества.

Направления и цели общественной дипломатии Северо-Запада России

Несмотря на антироссийские санкции, европейское направление приграничного сотрудничества Российской Федерации сохраняет статус передового и прогрессивного во многом благодаря реализации проектов приграничного сотрудничества по программам Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП). В приграничных регионах Финляндии и России по программам «Юго-восточная Финляндия – Россия», «Коларктик» и «Карелия» за период 2007–2013 гг. было осуществлено 172 проекта (таблица 1). В них принимали участие НКО из Республики Карелия, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Мурманской и Архангельской областей, а также Ненецкого автономного округа. Собранные данные свидетельствуют о высокой активности НКО в международной деятельности, широком спектре компетенций и квалифицированности сотрудников. Так, международная коммуникация предполагает знание иностранных языков, осведомленность о специфи-

Таблица 1. Участие НКО Северо-западного федерального округа в проектной деятельности с Финляндией

Программы сотрудничества	Общее кол-во проектов	Кол-во проектов с участием НКО в качестве заявителей или партнеров	Бюджет млн. евро	Общие направления программ	Функции НКО в проектах
«Юго-восточная Финляндия – Россия»	55	34	57,1	Экономическое развитие; социальное развитие и гражданское общество.	– консультации; – организация и проведение мероприятий; – издательская деятельность; – экспертиза; – обучение.
«Коларктик»	51	30	72,4	Экономическое и социальное развитие; сотрудничество человек-человек и развитие самосознания/идентичности.	
«Карелия»	66	45	46,4	Развитие трансграничного бизнес сотрудничества; привлекательная культурная среда; чистый и комфортный для проживания регион.	

Источник: составлено автором.

ке другой страны, умение налаживать контакт и договариваться. Направления приграничного сотрудничества, где участвуют НКО Северо-Запада, разнообразны, начиная от культурной среды и гражданского общества, заканчивая трансграничным бизнесом и устойчивым развитием.

В ходе контент-анализа были проанализированы справки о совместных российско-финляндских проектах за период 2007–2013 гг., которые размещены на официальном портале программ приграничного сотрудничества [8]. Портал позволяет использовать различные критерии поиска проектов и знакомиться с их кратким содержанием. Каждая справка представляет собой текст объемом до 2 000 знаков с информацией о ведущей организации, партнерах, сроках реализации, основных целях, мероприятиях и результатах проекта. Единицей анализа содержания проектов выступила тема, а единицей счета количество случаев упоминания. В качестве тем определены такие составляющие социокультурного пространства, как культура, образование, экология и туризм, а также группы, с которыми работают НКО – общественность и молодежь (таблица 2). Важно отметить, что анализировались лишь проекты с участием общественных организаций.

Полученная информация позволяет сформировать общее представление о масштабах и приоритетах сотрудничества организаций российского Северо-Запада с партнерами из Финляндии. Среди направлений общественной дипломатии превалирует образование (словосочетания со словами «дистанционное», «непрерывное», «дополнительное»), затем следуют экология («экологический тип мышления», «экологические риски», «экологический мониторинг»), культура («новые культурные маршруты», «сохранение культурного наследия»), а также развитие туризма («туристический потенциал», «туристические услуги»). Большая часть российско-финляндских проектов ориентирована на привлечение молодежи к международному сотрудничеству, их образовательное и профессиональное развитие и популяризацию гражданской активности среди молодежи.

Рассмотрим конкретные результаты нескольких проектов с участием НКО Северо-Запада. Например, проект развития этнокультурного туризма коренных народов Севера «НЕДА ОРДЫМ» объединил культурные ассоциации из Республики Коми, Ненецкого автономного

Таблица 2. Статистические распределения тематик приграничного сотрудничества НКО по программам ЕИСП

Тема/ Программа	Культура	Образование	Экология	Туризм	Общественность	Молодежь
«Юго-восточная Финляндия – Россия»	22	20	35	17	20	17
«Коларктик»	23	14	12	17	11	21
«Карелия»	22	44	28	24	31	24
Итого	67	78	75	58	62	62

Источник: составлено автором.

округа и Саамского региона Финляндии для маркетинга новых туристических продуктов и обучения предпринимателей в сфере туризма. Общественная организация инвалидов «Надежда» Архангельской области инициировала проект по налаживанию сотрудничества между людьми с ограниченными возможностями в Баренцевом регионе для обеспечения равноправных условий доступа к образованию, культуре, профессиональной ориентации, рынку труда и спорту. Карельский проект «Развитие приграничной инфраструктуры биотоплива» АНО «Центр энергетической эффективности» был направлен на увеличение доли местных возобновляемых видов топлива в топливно-энергетическом балансе, тем самым способствовал улучшению экологической ситуации в приграничных районах.

В связи с активным участием некоммерческих организаций в проектах представляется возможным разделить их по направлениям международной деятельности:

- ♦ Социально-ориентированные НКО (например, Российская благотворительная организация «Детские деревни – SOS», Региональная общественная организация инвалидов «Надежда» и др.).

- ♦ Организации по поддержке малого и среднего бизнеса, бизнес ассоциации и объединения (например, АНО «Мурманское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса», Российская гильдия собственников и девелоперов (Санкт-Петербург)).

- ♦ НКО в сфере образования и культуры (например, Карельский фонд развития образования, Фонд развития творческих индустрий и культурного туризма, Ассоциация «Друзья Кинермы»).

- ♦ Организации по защите окружающей среды и устойчивому развитию (например, АНО «Центр энергетической эффективности», НП «Центр по проблемам Севера, Арктики и приграничного сотрудничества», Ассоциация центров по инжинирингу и автоматизации).

Анализируя цели проектов [8; 17], можно определить общность интересов общественных организаций: поиск дополнительных источников, популяризация российских достижений в той или иной области, помощь в налаживании сотрудничества, расширение зарубежных контактов и экспертного знания, укрепление материально-технической базы. Чаще всего ведущими партнерами по проектам выступают финские организации, что связано не только с опытом проектной деятельности, но и финансовой отчетностью. Из-за разных правил закупок и налогообложения российские партнеры, за редким исключением, не берут на себя функцию ведущего партнера. Многие некоммерческие организации имеют положительную «проектную историю», что становится важным фактором при отборе проектов. НКО выступают учебными центрами для представителей различных профессиональных сообществ. В приграничном сотрудничестве с участием НКО преобладают молодежные и образовательные обмены и культурные события, затем проекты в социальной сфере, здравоохранении и туризме.

Программы приграничного сотрудничества Россия – Финляндия обеспечивают возможность усиления взаимодействия между людьми и расширения общественных контактов на местном уровне. Такая деятельность направлена не только на создание сетей сотрудничества и прямых связей между отдельными социальными группами и неправительственными организациями, но и на развитие местного самоуправления, повышение взаимопонимания, доверия и осведомленности.

Уже сложившиеся контакты НКО и высокая концентрация проектов приводит к консолидации локальных сообществ вокруг проблем территории и может способствовать управленческим и мировоззренческим изменениям [13, с. 44]. Так, особенностью проектов на Севере Европы

стало их влияние на улучшение качества жизни, что заметно на примере международного сотрудничества в сфере образования, экологии, культуры и туризма. Усилиями самих организаций расширяется диапазон целей, содержания и методов деятельности общественной дипломатии. Трансграничное сотрудничество НКО позволяет наладить позитивное взаимодействие между людьми, учреждениями, городами, регионами и странами вне «большой политики» и политических противоречий. Подписанные в декабре 2016 г. Европейской комиссией, Российской Федерацией и Республикой Финляндия соглашения о финансировании программ приграничного сотрудничества на новый период 2014–2020 гг. еще раз подтверждают высокое значение, которое придают государства развитию приграничного сотрудничества.

Социокультурное пространство приграничных территорий трансформируется с увеличением количества пересечений границы, контактов между людьми, совместных акций, а его структура становится разнообразной, открытой к взаимодействию и принятию нового. Таким образом, общественная дипломатия может повышать общественную поддержку интеграционного вектора и увеличивать частоту контактов между регионами и странами или, наоборот, переориентировать интересы населения на другие геополитические центры притяжения. Особое значение приобретает общественная дипломатия на приграничных территориях, где необходимо сохранять климат доверия, устойчивые межнациональные отношения и использовать соседство для сбалансированного социокультурного развития приграничных территорий.

Литература

1. Жундубаев М.К. Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 [Текст] / М.К. Жундубаев / МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2014. 241 с.
2. Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // Архивный сайт МГИМО. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document226467.phtml> (дата обращения: 17.06.2016 г.).
3. Интеграционный барометр ЕАБР // Евразийский банк развития. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eabr.org/general/upload/СІІ%20-%20izdania/2015/Barometr-2015/EDB_Centre_Report_33_Analytical_Summary_RUS.pdf (дата обращения: 4.06.2016 г.).
4. Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 4.01.2017 г.).
5. Кучинская Т.Н. Трансграничье как потенциальное пространство соразвития России и Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 11. С. 51–59.
6. Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки, 2014, № 2 (128). С. 84–90.

7. Плотникова О.В. Международные отношения государств и международные связи регионов государств: общее и особенное // Власть. 2014. № 12. С. 65–69.
8. Проекты программ приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbcsprojects.eu/ru> (дата обращения: 4.12.2016 г.).
9. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. М., 2015. 728 с.
10. Смирнова Ю.М., Гудилина Е.Н. Институт общественной дипломатии как выражение «Мягкой силы»: современное состояние и особенности реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 208–214.
11. Черномаз П.А. Возможности общественной дипломатии в трансграничном сотрудничестве// Общественная дипломатия как инструмент приграничного взаимодействия Евразийского союза: монография / [редкол.: В.П. Бабинцев и др.]. Белгород: «КОНСТАНТА», 2016. С. 44–46.
12. Шлапек Е.А. Влияние внешних факторов на участие Республики Карелия в системе трансграничного сотрудничества в северной Европе: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 [Текст]/ Е.А. Шлапек / Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. 2013. 28 с.
13. Шлапек Е.А. Международная проектная деятельность Республики Карелия как ресурс регионального развития// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2013. № 3 (132). С. 42–45.
14. Юсупова Д. Что за зверь такой НКО?// Милосердию.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-za-zver-takoj-nko-2/> (дата обращения: 4.06.2016 г.).
15. Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н. «Новый регионализм»: социокультурные практики Китая // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7–1. С. 19–20.
16. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs. 2004. 191 p.
17. The Kolarctic CBC 2007–2013, [Electronic resource]. URL: <http://www.kolarcticenpi.info> (дата обращения: 04.12.2016 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. ZHundubaev M.K. Prigranichnoe sotrudnichestvo mezhdru Respublikoj Kazakhstan i Rossijskoj Federatsiej na sovremennom ehstape: kharakter razvitiya, problemy i perspektivy: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04 [Tekst]/ M.K. ZHundubaev/ MGU imeni M.V. Lomonosova, Moskva, 2014. 241 s.
2. Zonova T.V. Publichnaya diplomatiya i ee aktory // Arkhivnyj sajt MGIMO. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document226467.phtml> (data obrashheniya: 17.06.2016 g.).
3. Integratsionnyj barometr EABR // Evrazijskij bank razvitiya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/2015/Barometr-2015/EDB_Centre_Report_33_Analytical_Summary_RUS.pdf (data obrashheniya: 4.06.2016 g.).
4. Kontseptsii vneshnej politiki RF ot 30 noyabrya 2016 g. // Ministerstvo inostrannykh del Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (data obrashheniya: 4.01.2017 g.).
5. Kuchinskaya T.N. Transgranich'ekak potentsial'noe prostranstvosorazvitiya Rossii i Kitaya//Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo tsentra. 2012. № 11. S. 51–59.
6. Mukhametov R. S. Spetsifika obshhestvennoj diplomatii kak instrumenta vneshnej politiki gosudarstva // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennyye nauki, 2014, № 2 (128). S. 84–90.

7. Plotnikova O.V. Mezhdunarodnye otnosheniya gosudarstvi mezhdunarodnye svyazi regionov gosudarstv: obshhee i osobennoe // *Vlast'*. 2014. № 12. S. 65–69.
8. Proekty programm prigranichnogo sotrudnichestva [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cbcpjprojects.eu/ru> (data obrashheniya: 4.12.2016 g.).
9. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2015: Stat.sb./Rosstat. M., 2015. 728 s.
10. Smirnova YU.M., Gudilina E.N. Institut obshhestvennoj diplomatii kak vyrazhenie «Myagkoj sily»: sovremennoe sostoyanie i osobennosti realizatsii // *Srednerusskij vestnik obshhestvennykh nauk*. 2015. № 2. S. 208–214.
11. CHernomaz P.A. Vozmozhnosti obshhestvennoj diplomatii v transgranichnom sotrudnichestve // *Obshhestvennaya diplomatiya kak instrument prigranichnogo vzaimodejstviya Evrazijskogo soyuza: monografiya* / [redkol.: V.P. Babintsev i dr.]. Belgorod: «KONSTANTA», 2016. S. 44–46.
12. SHlapeko E.A. Vliyanie vneshnikh faktorov na uchastie Respubliki Kareliya v sisteme transgranichnogo sotrudnichestva v severnoj Evrope: avtoreferat dis. ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04 [Tekst] / E.A. SHlapeko / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Sankt-Peterburg. 2013. 28 s.
13. SHlapeko E.A. Mezhdunarodnaya proektnaya deyatel'nost' Respubliki Kareliya kak resurs regional'nogo razvitiya // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obshhestvennye i gumanitarnye nauki»*. 2013. № 3 (132). S. 42–45.
14. YUsupova D. CHto za zver' takoj NKO? // *Miloserdnyu.ru*. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-za-zver-takoj-nko-2/> (data obrashheniya: 4.06.2016 g.).
15. Yarygina O.A., Kuchinskaya T.N. «Novyj regionalizm»: sotsiokul'turnye praktiki Kitaya // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2013. № 7–1. S. 19–20.
16. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs. 2004. 191 p.
17. The Kolarctic CBC 2007–2013, [Electronic resource]. URL: <http://www.kolarcticenpi.info> (data obrashheniya: 04.12.2016 g.).